

Глава 57: Сыновняя почтительность

Линь Лаосань и его семья ушли, поджав хвосты!

Окрестные жители тоже ушли один за другим!

Когда они увидели, что Линь Юэлань может одной ногой раздавить камень в порошок, их лица тут же побледнели от испуга!

Внезапно они вспомнили, что проклятие было отправлено обратно Королем Ада. Он дал ей божественную силу, чтобы над ней больше не издевались. И он заберет любого, кого она убила.

Кто не боялся смерти? Это был страх, общий для всех.

Семья Линь Лаосаня тоже боялась смерти! Поэтому после запугивания Линь Юэлань они только могли уйти неохотно!

Линь Юэлань посмотрела на семью Линь Лаосаня, особенно на Ли Цуйхуа и Линь Данью, которые возмущенно смотрели на большого тигра, и тут же усмехнулась.

Конечно, Линь Юэлань знала, что этот вопрос не был полностью решен.

Семья Линь Лаосаня была запугана ею лишь временно.

В будущем они будут возвращаться, обнюхивая ее всякий раз, когда она получит какие-то деньги или выгоду, особенно Ли Цуйхуа и этот самопровозглашенный умный ученый Линь Даню. Они придут, чтобы воспользоваться ею.

В прошлом у ее хозяина не было ни земли, ни денег, ни дома, ни власти. Даже ее жизнь не принадлежала ей. Семья Линь определенно не признала бы такую Линь Юэлань членом семьи Линь.

Но теперь все изменилось. Поскольку Линь Синьлань была здесь, она не могла вести бедную жизнь.

Она хотела денег, земли и дома. Когда она добьется успеха, семья Линь Лаосаня прилипнет к ней, как пиявки. Эти бесстыдные люди были достаточно толстокожими, чтобы игнорировать тот факт, что Линь Юэлань разорвала с ними кровные узы. Они приходили без остановки, пока не получали то, что хотели.

Даже если бы ей была дана божественная сила, Линь Юэлань не могла ничего сделать с такой

неразумной землеройкой, как Ли Цуйхуа.

Это было потому, что в эту Древнюю эпоху, даже если Линь Юэлань разорвала отношения с семьей Линь Лаосаня, она все еще была внучкой Линь Лаосаня. Ее воспитывала семья Линь Лаосаня. Даже если бы она все разоблачила, и семья Линь обращалась с ней только как с рабыней, даже если бы Линь Юэлань вернула им две чаши крови, жители деревни все равно считали бы Линь Юэлань дочерью семьи Линь Лаосаня.

Это убеждение имело глубокие корни. Кровь была гуще крови.

С точки зрения жителей деревни, семья Линь Лаосаня могла разорвать отношения с Линь Юэлань, но не наоборот. Почему? Это было из-за древней китайской веры: сыновняя почтительность!

Это слово могло быть оправданием всякого неразумного поведения.

Линь Юэлань нахмурилась. Этого не могло быть. Ей нужно было придумать, как полностью остановить семью Линь Лаосаня, чтобы она не приходила каждый день и не причиняла беспокойства.

Однако пока у нее не было ни денег, ни власти. Кроме того, ее ненавидели и подвергали остракизму жители деревни, потому что она была сглазом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77389/2330971>